

Чистякова О. А.

ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск

**Проблемы организации педагогического образования
национальных кадров на Урале в 20-е годы XX века**

**Problems of the organization of pedagogical education of national cadres
in Ural region in 20-th years of the XX century**

УДК 371

Аннотация. В статье рассматривается исторический аспект подготовки педагогических кадров для национальных школ на Урале в 20-е годы XX века. Показаны организационные сложности этого периода, формы, используемые для подготовки национальных педагогических кадров.

Summary. In article considered the historical aspect of preparation of pedagogical cadres for national schools in Ural Mountains in 20th years of the XX-th century. Organizational complexities of this period, the forms used for preparation of national pedagogical cadres are shown.

Ключевые слова: Всеобщее обучение, коренные и малочисленные народы, школы для малочисленных народов, подготовки национальных кадров.

Keywords: Universal education, the aboriginal and numerically insignificant people, schools for the numerically insignificant people, education of national cadres.

Историческому прошлому Уральского региона посвящено множество научных работ. Вместе с тем, история педагогического образования на Урале изучена довольно слабо и фрагментарно. В еще меньшей степени изучена подготовка национальных педагогических кадров.

Предлагаемая статья основывается на материалах Уральской области – крупнейшей по территории и численности населения, существовавшей с 1923 по 1934 годы, охватившей территорию бывшей Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской губерний.

Временной отрезок, 20-е годы XX века, выбран тоже не случайно, поскольку он характеризуется активными поисками педагогической мысли и является стартовым периодом, отмеченным динамичным формированием инфраструктуры педагогического образования.

Работа опирается на широкий круг первоисточников: в первую очередь это архивные документы, материалы региональной педагогической печати, справочные издания Урала 20-х годов. В ходе исследования были изучены фонды Государственного архива Свердловской области: Уральского областного отдела народного образования (Ф. 233-р), Екатеринбургского губернского отдела народного образования (Ф. 17-р) и др. (Здесь и далее стандартное обозначение архивных фондов).

Национальная проблема была для Советской России одной из самых сложных. Живо трепещущим и главным вопросом культурной революции, особенно в тех районах, где проживали коренные и малочисленные народы, являлся вопрос ускоренной подготовки местных квалифицированных кадров для всех отраслей экономики и культуры, но прежде всего в области просвещения. Очень остро эта проблема стояла и на Урале, который являясь районом миграции, был многонационален. На Урале проживало около 30 народностей, резко отличавшихся друг от друга по языку, бытовым условиям, уровню экономического и культурного развития. Так, территория Тобольского севера была заселена кочевыми, полукочевым, оседлыми племенами (остяки, самоеды, вогулы, тунгусы, юраки, зыряне и др.). По данным переписи 1920 г. в области проживало 6 427 217 человек, из них 5 772 636 (около 90%) русских, 282 074 (4,4%) татар и башкир, коми-пермяков – 114 353 (1,8%), хантов – 20 213 (0,3%), марийцев – 15 356 (0,2%), евреев – 14 190 (0,2%), удмуртов – 10239 (0,1%) и др. [1]. Причем только часть из них проживало более или менее компактными группами.

Летом 1918 года на Урале повсеместно были созданы подотделы просвещения национальных меньшинств при губернских, уездных отделах народного образования.

Одними из приоритетных направлений работы подотделов являлось решение проблем просвещения, поднятия грамотности. Уровень грамотности среди коренных и малочисленных народов был неоднородным. Наиболее высокий процент грамотности был у представителей латышской национальности – 77,6%, евреев – 70%, эстонцев – 68%. У русского населения грамотность составляла – 28,9%, значительно ниже она была у чувашей – 19,4%, татар – 17%, коми-пермяков – 15%, удмуртов – 14%, башкир – 12%, марийцев – 9,3%, казахов – 5,1% [1, 30].

Приоритетность внимания государства к решению проблем национальной культурно-образовательной политики обусловило опережающие темпы роста всеобща среди малочисленных народов по сравнению с русским населением. Особое внимание уделялось увеличению охвата школьным обучением детей этих народов. В Екатеринбургской губернии в начале 20-х годов работало 113 национальных школ 1 ступени (на первое января 1918 года из 348 начальных школ только 22 школы предназначались для детей башкир). В Челябинской губернии работало 100 татарских и башкирских школ. Школ второй ступени в этот период было крайне мало: в Челябинской губернии две, а в Екатеринбургской они вообще отсутствовали [2. Оп. 1. Д. 821. Л. 14].

Количество школ для детей евреев, латышей, эстонцев было незначительно и работали они в основном при национальных рабочих клубах. С течением времени увеличивается охват детей школами повышенного типа, в 1923/24 учебном году функционировало 18 школ с 2627 учащимися [3].

С середины 20-х годов наблюдается процесс расширения охвата национальностей, включаемых в систему всеобща: в 1923/24 учебном году обучением в школах было охвачено 8 национальностей, в 1924/25 – 12, в 1925/26 – 18 национальностей. Одновременно увеличивается и число детей обучающихся в школах. Так, в 1923/24 учебном году в 296 школах 1 ступени обучалось 15 811 детей, а в 1926/27 учебном году в 547 школах обучалось 30 378 детей [3]. Если в целом в уральских начальных школах количество учащихся в 1929/30 учебном году увеличилось по сравнению с 1925/26 учебным годом на 44,3%, то у татар на 87%, мари на 300%, мордвы – на 346% [4. Оп. 1. Д. 903. Л. 102–110]. Исключение составляли народы Северного Урала, где были низкие показатели привлечения детей 8–11 лет в школу. Так, в Тобольском округе они составили у манси (вогулов) – 42% , хантов (остяков) – 10,2%, ненцев (самоедов) – 1% [4, Л. 96]. В связи с чем Уральский обком партии и облисполком в августе 1929 г. предложили использовать в данных районах национальные школы-интернаты [4, Д. 187. Л. 67].

В октябре 1918 г. Народный Комиссариат Просвещения РСФСР принял постановление «О школах национальных меньшинств», в котором оговаривалось право организации обучения на родном языке. В действительности же, при организации школ пришлось столкнуться с большими трудностями. Органы образования стремились открывать для детей национальных меньшинств школы как с преподаванием на родном языке на протяжении всего курса обучения, так и с преподаванием родного языка как отдельного предмета со второго или третьего года обучения. Но в связи с отсутствием национальных педагогических кадров, учебников, национальной письменности реальное распространение получили национальные школы с преподаванием на русском языке и с преподаванием на родном языке в течение одного-двух лет обучения с последующим введением русского языка как языка преподавания. Таким образом, чтобы осуществить обучение на родном языке, необходимо было решить такую сложную проблему, как создание алфавитов для народов, проживающих на территории Урала и не имеющих письменности.

На Урале массовое движение за новый алфавит началось с осени 1927 года. В Кунгурском, Златоустовском округах создавались организации по распространению и внедрению нового алфавита «Яналифа». Для выполнения намеченного прежде всего необходимо было подготовить педагогический персонал для татарских, башкирских, нагайбакских и казахских

школ. С этой целью в апреле 1929 г. Уральский Отдел Народного Образования вынес на 11 сессию Совета нацменьшинств доклад «О введении НТА (нового тюркского алфавита) на Урале». В 1929 г. были организованы курсы-конференции для работников тюрко-татарских школ с охватом 700 чел., что составило 80% учителей [4. Оп. 1. Д. 1166. Л. 34–35]. В основном, перевод письменности тюркских народов со старого арабского алфавита на новый латинизированный был завершён в 1931 г. На очереди дня встал вопрос о переводе письменности угрофинских (коми-пермяков, удмуртов, марийцев) и северных (хантов, манси, ненцев) народов на латинизированный алфавит с целью культурного сближения с другими народами СССР.

В 20-е годы началась работа по пересмотру национальных учебников. Первые учебники на коми-пермяцком и чувашском языках появились на Урале в 1920 г., они были подготовлены редакционной коллегией по созданию национальной культуры и алфавита для народов, не имевших ранее письменности. В 1933 г. обеспеченность учебниками детей национальных меньшинств Урала достигла 50–75%. Учебники и учебные пособия для школ повышенного типа на национальных языках совершенно отсутствовали [5]. Все это затрудняло подготовку и работу учителей.

Организация национального народного просвещения, расширение сети школ остро поставили вопрос о национальных педагогических кадрах. На уровне государственной политики этот вопрос обсуждался на Всероссийском съезде по просвещению национальностей в августе 1919 года, на X съезде партии в марте 1921 года, где была намечена обширная комплексная программа просвещения нерусских народов. В 1925 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял специальное решение «О подготовке преподавателей для школ национальностей нерусского языка» [6].

Основными формами подготовки учителей для национальных школ в 20-е годы являлись курсы и техникумы. В 1919-1920 годы вопрос о кадрах стоял очень остро и в основном решался путем организации кратковременных курсов для педагогов из числа башкир, татар, удмуртов, чувашей, марийцев в Екатеринбурге, Челябинске, Сарапуле и других городах.

Одновременно с краткосрочными курсами в этот период начинают работать курсы, рассчитанные на более длительный период обучения. На заседании коллегии Екатеринбургского Отдела народного образования от 10.10.19 г. отмечалась необходимость создания в губернском масштабе 3-х годичных мусульманских педагогических курсов для подготовки учителей для школ 1 ступени [2. Оп. 1. Д. 6. Л. 36]. Их открытие состоялось в середине 1929 г., 75 человек прошли обучение. Для эффективной работы курсов предполагалось пригласить 29 преподавателей, хотя реально работали 15, и только для 6 преподававших татарский язык был родным. 40% (6 чел.) преподавателей имели среднее педагогическое образование и 6,6% (1 чел.) имели высшее педагогическое образование. На курсах преподавались такие предметы, как педагогика, естествоведение, родной язык, русский язык, немецкий и английский языки, география, обществоведение, история, математика, физика, музыка, рисование, рукоделие, гигиена. Таким образом, данные курсы носили скорее общеобразовательную направленность, чем педагогическую [2. Оп. 1. Д. 824. Л. 7–8].

Организация первых национальных педагогических техникумов относится к началу 20-х гг. (Екатеринбургский татаро-башкирский (1921 г.), Урал-Марийский (1921 г.)). Они начинали работу в обстановке чрезвычайной культурной и экономической отсталости. Перед началом первого учебного года преподавателям Урал-Марийского педтехникума, с целью его укомплектации, пришлось провести огромную агитационно-пропагандистскую работу во многих марийских селениях с целью объяснения значимости образования вообще и объяснения важности открытия педагогического техникума для трехтысячного населения мари Приуралья [2. Оп. 1. Д. 843. Л. 69].

Педагогические техникумы испытывали значительные трудности в своей работе. Поскольку общий уровень преподавания в национальных школах оставался ниже, чем в русских, остро стояла проблема низкого качества подготовки абитуриентов. В техникумы поступали, в основном, ребята после школ 1 ступени, что объяснялось малым количеством

школ семилеток для детей национальных меньшинств, их слабой обеспеченностью педагогическим персоналом. Данное обстоятельство обусловило особенность таких техникумов – наличие подготовительных групп, целью которых была подготовка учащихся к обучению в техникуме. Трудности заключались и в отсутствии единых правил приема, неоднородности учащихся по возрасту и образованию, требующих дифференциации учебных планов для каждой группы, включая подготовительную. Учебные планы менялись ежегодно в зависимости от уровня подготовки абитуриентов. Педагогические советы учебных заведений по своему усмотрению изменяли набор предметов и количество отведенных на них часов, в соответствии с наличием преподавателей. В связи с тем, что педагогический техникум должен был обеспечить учащимся общеобразовательную подготовку в объеме школ второй ступени, в его учебном плане значительное место занимали родной и русский языки, математика, обществоведение, природоведение. Эти дисциплины изучались на всех курсах. Психолого-педагогическая подготовка была сосредоточена на последних курсах.

Слабая материально-техническая база педагогических техникумов отрицательно сказывалась на качестве обучения студентов. Так, например, в Урал-Марийском педтехникуме учебный процесс был в 1921/22 учебном году фактически сорван из-за отсутствия «осветительного материала» в первой половине учебного года, а с 25.12.21 г. по 01.03.22 г. учащиеся были распущены по домам «ввиду несвоевременного получения продуктов» [2. Оп. 1. Д. 824. Л. 71]. Поэтому техникум пытался самостоятельно решать вопросы укрепления материальной базы за счет использования сельскохозяйственных угодий. С этой целью из учащихся техникума была организована группа для проведения весенне-летних работ, в обязанности которой входило: заготовка паров под сельскохозяйственные культуры, дров, снятие урожая и другие сельскохозяйственные работы [2. Оп. 1. Д. 824. Л. 103].

Очень слабо педагогические техникумы были обеспечены учебными пособиями. Так, татаро-башкирскому техникуму удалось получить пособия по педагогике, русскому и родному языкам, математике, которые удовлетворили потребности лишь 10% слушателей [2. Оп. 1. Д. 824. Л. 19].

В докладе врача татаро-башкирского педагогического техникума отмечается, что техникум размещен в жилых домах, не приспособленных под школы, и не может удовлетворять многим требованиям санитарного надзора. Среди перечисленных недостатков следующие: в спальнях «по количеству учеников недостает коек»; в некоторых классах отношение световой площади к площади пола ниже установленной нормы 1:12; отсутствует столовая, здание требует ремонта и др. [2. Оп. 1. Д. 846. Л. 21].

Кроме указанных материально-методических проблем, национальные техникумы столкнулись с проблемой ослабленного здоровья своих учащихся. В татаро-башкирском техникуме медицинский осмотр выявил 18% учащихся с ярко выраженным малокровием, 32% с признаками туберкулезной интоксикации, 58% счастливым отсутствием и кариесом зубов и др. [2. Оп. 1. Д. 846. Л. 22]. Но далее констатации фактов дело не пошло. Не было средств на усиленное питание, целенаправленное оздоровление учащихся.

Необходимо отметить и особенность в половом составе учащихся национальных педагогических техникумов. В первой половине 20-х годов студентами в основном являлись мужчины. Так в татаро-башкирском техникуме в 1922/23 учебном году обучалось 37 мужчин и 10 женщин. На 1-е января 1925 года в составе учащихся Урал-Марийского педтехникума было 103 мужчины и 37 женщин. Это говорило о живучести национальных традиций, о социальном неравенстве женщин и мужчин [4. Оп. 1. Д. 175. Л. 165].

В рассматриваемых техникумах, наравне с представителями национальных меньшинств, обучались и русские.

С расширением сети педагогических техникумов увеличивается и количество техникумов для национальных меньшинств. В 1927/28 учебном году их насчитывалось пять: два татаро-башкирских (457 учащихся), один коми-пермяцкий (34 учащихся), марийский (269 учащихся) и один техникум национальных меньшинств дальнего севера (36 учащихся) [7]. В 1926 году при педагогическом факультете Пермского университета было открыто отделе-

ние языка и культуры народа Коми, просуществовав два года, отделение закрылось из-за слабой обеспеченности оборудованием и отсутствием научных кадров. Учитывая трудности в деле подготовки национальных педагогических кадров для осуществления всеобщего обучения СНК РСФСР в 1926 году в постановлении «О просветительской работе среди национальных меньшинств в РСФСР» предложил Наркомпросу РСФСР «считать одной из важнейших педагогических задач открытие необходимого количества педагогических учебных заведений для национальных меньшинств в соответствии с планом введения всеобщего обучения и обратить внимание на обеспечение учащихся стипендиями» [6, 32]. Темпы роста количества учащихся и студентов в национальных педагогических учебных заведениях были выше, чем в русских. Однако, подготовка учителей в стационарных учебных заведениях не успевала за ростом сети школ. Поэтому значительную роль в подготовке педагогических кадров играли педагогические курсы. Достаточно полно были удовлетворены интересы учителей национальных школ в процессе летней переподготовки в 1924 году. Через областные и окружные курсы прошли 190 учителей, т. е. не менее 50% учителей татаро-башкирских школ, процент значительно превышающий процент охвата курсами русских учителей [8].

Летом 1927 года в Свердловске работали областные курсы учителей школ 1 ступени тюркских народов. Основная задача состояла в переподготовке учителей активистов, дававшей им возможность руководить кустовыми методическими объединениями, педагогическими коллективами национальных школ. По итогам курсов был отмечен рост активности учителей, они предлагали приглашать лекторов, владеющих родным языком курсантов, ввести в учебные планы будущих курсов методику преподавания русского языка в национальных школах. Основными методами работы на курсах были: лекционные, групповые, практические работы, конференции [9].

В связи с тем, что росло количество школ повышенного типа для нерусских народов, требовались кадры, обеспечивающие работу техникумов на национальном языке, повышалась потребность в организации педагогического института для национальных меньшинств. Поэтому в 1932 году был открыт Свердловский татаро-башкирский педагогический институт.

Таким образом, 20-е годы отмечены процессом фронтального широкого открытия сети педагогических учреждений для подготовки учителей нерусских школ. Несмотря на тяжелые материально-финансовые ограничения, дефицит кадров, отсутствие учебно-методического обеспечения, недостатки в виде русификаторских тенденций, в исследуемый период было положено начало строительства национальной педагогической школы на Урале.

Литература

1. Уральское хозяйство в цифрах. Свердловск. 1926. 350 с.
2. ГАСО. Ф. 17-р.
3. Старцев В. Советская средняя школа // Просвещение на Урале. 1927. № 2. С. 38–49.
4. ГАСО. Ф. 233-р.
5. Кривошекова А.Ф. Программно-методическая работа учительства коми-пермяцкого национального округа (1920–1930) // История народного образования в Коми-Пермяцком округе: сб. ст. / Пермский гос. пед. ин-т. Пермь, 1976. С. 79–93.
6. Народное образование в СССР. М. : Педагогика, 1985. 448 с.
7. Наши задачи в области подготовки педагогической силы // Профессиональное образование на Урале. 1928. Кн. 2. С. 32–38.
8. Березова М. Итоги летней переподготовки в Уральской области // Уральский учитель. 1925. № 1. С. 65–71.
9. Хасанкаев С. Некоторые цифры, характеризующие работу курсов по переподготовке учителей тюркских народностей // Просвещение на Урале. 1927. № 1. С. 49–50.

References

1. Ural'skoe hozjajstvo v cifrah. Sverdlovsk. 1926. 350 s.
2. GASO. F. 17-r.
3. Starcev V. Sovetskaja srednjaja shkola // Prosvewenie na Urale. 1927. № 2. S. 38–49.

4. GASO. F. 233-r.
5. Krivovokova A.F. Programmno-metodicheskaja rabota uchitel'stva komi-permjackogo nacional'nogo okruga (1920-1930)// Istorija narodnogo obrazovanija v Komi-Permjackom okruge : sb. st. / Permskij gos. ped. in-t. Perm', 1976. S. 79–93.
6. Narodnoe obrazovanie v SSSR. M.: Pedagogika, 1985. 448 s.
7. Nashi zadachi v oblasti podgotovki pedagogicheskoj sily // Professional'noe obrazovanie na Urale. 1928. Kn. 2. S. 32–38.
8. Berezova M. Itogi letnej perepodgotovki v Ural'skoj oblasti // Ural'skij uchitel'. 1925. № 1. S. 65–71.
9. Hasankaev S. Nekotorye cifry harakterizujuwie rabotu kursov po perepodgotovke uchitelej tjurkskih narodnostej // Prosvewenie na Urale. 1927. № 1. S. 49–50.